

Борис Флоря

СКАЗАНИЯ О НАЧАЛЕ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Месяца февраля в 14

житие и жизнь и подвиги,

иже во святых отца нашего

Константина Философа

первого наставника и учителя

славянского народа {*}

Благослови, отче

И.^{1 2} Бог милостивый и щедрый, желая покаяния человеческого, чтобы все были спасены и пришли к познанию истины, ибо не хочет смерти грешников, но покаяния и жизни,² хотя бы и был (человек) больше всего склонен ко злу, не позволяет роду человеческому отпасть из-за слабости, поддаться искушению дьявольскому и погибнуть, но во все годы и времена не перестает творить нам многую милость как изначально, так и ныне, сначала через патриархов и отцов, после них через пророков, а после этих через апостолов и мучеников и праведных мужей и учителей, избирая их от этой многомятежной жизни. Ибо знает Господь своих, которые Его, как сказал: «Овцы мои глас мой услышат, и Я знаю их, и называю их по (их) имени, и идут за мной и даю им жизнь вечную»³

Как сделал (и) для нашего поколения, воздвигнув нам такого учителя, который просветил народ наш, ибо ум наш омрачен был слабостью, а еще более хитростью дьявола, и нь хотели (мы) ходить в свете Божьих заповедей. Житие же его, хоть и кратко рассказанное, показывает, как (все) было, чтобы тот, кто хочет, услышав это, стал подражать ему, принимая бодрость и отменяя леность, как сказал апостол: «Будьте подобны мне, как и я Христу».⁴

II. В граде Солуни¹ был муж некий, богатый и доброго рода, по имени Лев, имевший сан друнгария под (начальством) стратига.² Был же благоверен и праведен, храня все заповеди Божьи, как некогда Иов.³ Живя с женою своею, родил семерых детей, из них же был самый младший, седьмой,⁴ Константин Философ, наставник и учитель наш. Когда же родила его мать,⁵ отдали его

кормилице, чтобы выкормила его, но дитя никак не хотело взять грудь чужую, а только материнскую, пока не было накормлено. И было это по усмотрению Божию, чтобы добрая отрасль доброго корня не скверным молоком вскормлена была. Потом же добрые те родители договорились не жить друг с другом, воздерживаясь, и так жили во Господе, как брат и сестра, больше 14 лет, пока не разлучила их смерть,⁶ никак не нарушив этого решения. Когда же (Лев) должен был идти на суд (Божий), плакала мать младенца сего, говоря: «Ни о чем не пекусь, только о едином этом младенце, как будет устроен?» Он же сказал ей: «Верь мне, жена, надеюсь на Бога, что даст ему Бог такого отца и попечителя, который печется обо всех христианах».⁷ Что и сбылось.

Ш.¹ Когда же было ребенку семь лет, видел он сон² и поведал (о нем) отцу и матери, и сказал, что «стратиг, собрав всех девушек нашего града, сказал мне: "Избери себе из них, кого хочешь, в супруги, на помощь (тебе) и сверстницу свою". Я же, рассмотрев и разглядев всех, увидел одну прекраснее всех, с сияющим ликом, украшенную золотыми ожерельями и жемчугом и всей красотой, имя же ее было София, то есть Мудрость, и ее я избрал». Услышав эти слова, родители его сказали ему:³ «Сын, храни закон отца твоего и не отвергай наставления матери твоей,⁴ ибо заповеди закона - это и светильник, и свет.⁵ Скажи же премудрости: сестра мне будь и мудрость сделай знакомой себе.⁶ Ведь премудрость сияет сильнее, чем солнце⁷ и если приведешь ее себе в супруги, то с ней избавишься от многого зла.»⁸

Когда же отдали его в учение книжное, успевал в науках больше всех учеников благодаря памяти и высокому умению, так что все дивились.⁹

Однажды, по обычаю сыновей богатых людей забавляться охотой, вышел с ними в поле, взяв с собой своего ястреба, и, когда пустил его, по воле Божьей поднялся ветер, подхватил его и унес. Мальчик же с того времени впал в уныние и печаль и два дня не ел хлеба. (Так) Бог милостивый человеколюбием своим, не желая, чтобы привык он к мирским делам, легко уловил его: как древле уловил Плакиду на охоте оленем,¹⁰ так и этого - ястребом.

Подумав в душе о *суетности* жизни этой, покаялся, говоря: «Такова ли есть эта жизнь, где на место радости приходит печаль? С этого дня вступлю на другой путь, что этого лучше, и в волнении жизни этой своих дней не растрочу».

И взялся за учение, сидя в доме своем, уча на память книги святого Григория Богослова.¹¹

И сделал на стене крестное знамение, и написал похвалу святому Григорию так: «О Григорий, телом - человек, а душой - ангел! Ты, будучи телом человек, явил себя ангелом. Уста твои, как один из серафимов, Бога прославляют и всю вселенную просвещают правой веры наставлением. Так же и меня прими, припадающего к тебе с любовью и верою, и будь мне просветителем и учителем».¹² И так хвалил Бога.

Когда же вступил (в мир) многих рассуждений и высоких мыслей (Григория) и не мог понять их глубины, то пришел в большое уныние. Был же там некий чужеземец, знавший грамматику, и (Константин) к нему придя, молил его и, к ногам припадая, обратился к нему: «Сотвори добро, научи меня искусству грамматическому». Он же зарыл свой талант и сказал ему: «Не трудись, мальчик. Дал я себе зарок никого не учить этому в своей жизни». Мальчик же снова, со слезами кланяясь, ему говорил: «Возьми всю мою долю в доме отца моего, что мне принадлежит, только научи меня». А (когда) тот не захотел его слушать,

пошел домой и пребывал в молитвах, чтобы исполнилось желание сердца его.¹³

Вскоре же Бог исполнил волю боящихся Его. Ибо о красоте его, и мудрости, и прилежании в науках, свойственном ему, услышав, правитель цесаря,¹⁴ который называется логофет,¹⁵ послал за ним, чтобы учился с цесарем.¹⁵ Мальчик же, услышав об этом, с радостью пустился в дорогу и на пути стал на колени и сотворил молитву, говоря: «Боже отцов наших, Господи милостивый, который словом все сотворил и премудростью своею создал человека, да владеет сотворенными Тобой тварями,¹⁶ дай мне мудрость, что пребывает на краю престола твоего,¹⁷ чтобы, познав, что угодно Тебе, я достиг спасения,¹⁸ ибо я раб твой и сын рабыни твоей».¹⁹

И к тому произнес всю остальную молитву Соломона²⁰ и, встав, сказал: «Аминь».

IV. Когда же пришел в Царьград,¹ отдали его учителям, чтобы учился.² И в 3 месяца овладел всей грамматикой и за иные взялся науки, научился же и Гомеру, и геометрии, и у Льва, и у Фотия³ диалектике, и всем философским учениям, а сверх того и риторике, и арифметике, и астрономии, и музыке, и всем прочим эллинским учениям.⁴ И так изучил их все, как не изучил ни один из них⁵ так как скорость (в нем) с прилежанием слилась, помогая одна другой, чем совершенствуются науки и искусства. И еще больше, чем (способность к) учению, проявлял он кроткий нрав: с теми беседовал, с кем было это полезнее, уклоняясь от тех, кто уклоняется на кривые пути. И [помышлял] (лишь) о том, как, сменив земное на небесное, вылететь из тела этого и с Богом жить.⁵

Когда увидел логофет, что он таков, дал ему власть над своим домом⁶ и (позволил) без боязни входить в цесарские палаты. И спросил его однажды,⁷ говоря: «Философ, хотел бы я узнать, что есть философия?» Он же (своим) искусным умом сразу ответил: «Знание вещей божественных и человеческих, насколько может человек приблизиться к Богу, что учит человека делами (своими) быть по образу и подобию Сотворившего его».⁸ И от этого (времени) еще больше возлюбил его и постоянно спрашивал его обо всем (этот) столь великий и честный муж. Он же поучал его философскому учению, изложив глубокие мысли в немногих словах.

В чистоте пребывая, чем больше угождал Богу, тем больше любим был всеми людьми.

И логофет оказывал ему достойную честь и золота много давал ему, он же не принимал. Однажды (логофет) сказал ему: «Твоя красота и мудрость понуждают меня любить тебя еще больше. Есть у меня дочь духовная,⁹ которую я крестил, прекрасная и богатая, рода доброго и великого. Если хочешь, дам ее тебе в жены, от цесаря же, приняв большую честь и княжение, ожидай и большего, вскоре ведь и стратигом будешь».¹⁰ Отвечал же ему Философ: «Большой это дар для желающих его, для меня же нет ничего выше учения, благодаря нему собрав знания, хочу искать чести и богатства прадеда».¹¹ Услышав ответ его, пошел логофет к царице и сказал: «Вот философ юный не любит жизни этой, все же не отпустим его из (нашего) общества, но, постригши в священники, дадим ему службу, пусть будет библиотекарем у патриарха в Святой Софии,¹² может, хоть так удержим его». И так с ним и сделали.¹³

Побыв с ними мало на той (службе), ушел на Узкое море¹⁴ и скрылся тайно в монастыре, искали же его 6 месяцев и едва нашли его, и так как не могли принудить его к той же службе,¹⁵ умолили его принять сан учителя, учить философии своих и чужеземцев со всякой поддержкой и помощью. И за это

V. Некогда Анний патриарх воздвиг ересь, говоря, чтобы не оказывали чести святым [иконам]. И собрав собор, обличили его, что говорит неправду, и согнали его с престола.¹

Он же сказал: «Насилием меня согнали, не переспорив меня, ибо не может никто противостоять словам моим». Цесарь же с патрикиями, подготовив Философа, послал к нему, сказав так: «Если сможешь юношу этого переспорить, то снова престол свой получишь».² Он же, когда увидел Философа, столь юного телом, и, не ведая, как стар в нем разум, и тех, кто были посланы с ним, сказал им: «Вы недостойны подножия моего, как же я стану с вами спорить?»³ Философ же сказал ему: «Не людского обычая держись, но смотри на Божьи заповеди, ибо как ты - из земли, а душа (твоя) создана Богом, так и мы все, на землю глядя, не гордись, человече». Снова же Анний ответил:⁴ «Не подобает ни осенью цветы искать, ни старца Нестора на войну гнать, как некоего юношу».⁴ Философ же ответил ему: «Сам против себя находишь довод. Скажи мне, в каком возрасте душа тела сильнее?» Он же ответил: «В старости». И сказал Философ: «На какую же тебя войну гоним, на телесную или на духовную?» Он же сказал: «На духовную». Философ же ответил: «Тогда ты теперь сильнее будешь, и не говори нам таких притч, ибо ни цветов не в пору не ищем, ни на войну тебя не гоним». Посрамленный так старец в иную сторону обратил беседу и сказал: «Скажи мне, юноша, почему, если крест разбит, не поклоняемся ему, не целуем его, а вы, если изображение до груди только доходит, воздаете ему честь, как иконам, и не стыдитесь (этого)?» Философ же ответил: «4 ведь части крест имеет, и если одна его часть убудет, то уже теряет свой образ, а на иконе [только] лик образ и подобие того являет, ради кого она написана. Ведь кто смотрит, видит лик не льва и не рыси, [а первообраз]». И снова старец сказал: «Как это (мы) поклоняемся кресту и без надписи (на нем), хотя есть и иные кресты (с надписями), а если на иконе не написано имени того, кто изображен, то не оказываете ей чести?» Философ же ответил: «Всякий крест образом своим подобен Христову кресту, а все иконы не имеют единого образа». Старец же сказал: «Если Бог сказал Моисею: не сотвори всякого подобия⁵ то как же вы делаете (их) и поклоняетесь (им)?» Философ же на это ответил: «Если бы сказал: не сотвори никакого подобия, то был бы ты прав, но Он сказал: не всякого, то есть лишь достойное». Против же этого ничего не мог возразить старец и замолк, посрамленный.

VI.¹ После того агаряне, называемые сарацинами, воздвигли хулу на единое божество Святой Троицы, говоря: «Как вы, христиане, полагая, что Бог един, снова делите его на три, говоря, что [есть] и Отец, и Сын, и Дух Святой? Если можете показать это ясно, то пошлите мужа, что может говорить об этом и переспорить нас».² Было же тогда Философу 24 года.³

Цесарь же, созвав собор, призвал Философа и сказал ему: «Слыши[шь ли]. Философ, что говорят скверные агаряне против нашей веры. Так как ты Святой Троицы слуга и ученик, иди и вступи в борьбу с ними, и Бог, совершитель каждого дела, прославляемый в Троице Отец, Сын и Дух Святой, пусть даст тебе благодать и силу в словах и поставит против Голиафа, как другого нового Давида, который победил с тремя камнями, (и) возвратит тебя нам как достойного царства небесного».

Когда услышал (Философ) это, сказал: «С радостью иду (биться) за веру христианскую. Что есть на свете для меня слаще, чем за Святую Троицу умереть и жить?» Приставили же к нему асикрета Георгия и послали его⁴ Когда же

[до]шли они туда, и были написаны снаружи на дверях у всех христиан изображения демонов, кривляющихся и ругающих[ся].⁵ Спросили же Философа, говоря: «Можешь ли понять, Философ, что означают эти знаки?» Он же сказал: «Вижу изображения демонов и думаю, что внутри живут здесь христиане. Они же не могут с ними жить и бегут от них вон. А где нет этих знаков наружи, с теми (они) пребывают внутри».

На обеде же сидели агаряне, люди умные и начитанные, наученные геометрии и астрономии и другим учениям, и, чтобы испытать его, спрашивали, говоря:⁶ «Видишь ли, Философ, дивное чудо, как божий пророк Мухаммед, что принес нам благую весть от Бога, обратил многих людей (в свою веру) и все мы держимся его закона, ни в чем (его) не нарушая. Вы же, соблюдая закон Христа, вашего пророка, сохраняете и исполняете его так, как угодно каждому из вас: один - так, а другой - иначе». Философ ответил им: «Бог наш - как морская глубина⁷ а пророк говорит о нем: "Род Его кто изъяснит? ибо жизнь Его взята от земли".⁸

И ради поисков Его многие сходят в ту глубину и сильные разумом с Его помощью, обретя богатство духовное, переплывают и возвращаются, а слабые, как те, кто пытаются переплыть на гнилых кораблях, одни тонут, а другие с трудом едва спасаются, погружаемы немощной ленью. Ваше же (море) - и узко, и удобно, и может перескочить его каждый, малый и великий. Нет (в нем ничего) сверх обычной человеческой (меры), но лишь то, что все могут делать. Ничего (Мухаммед) вам не запретил. Если не сдержал вашего гнева и желаний, а допустил (их), то в каковую ввергает вас пропасть, мыслящий уразумеет. Христос же не так, но тяжкое снизу вверх возводит, верой и делами божьими учит человека. Ведь Он, создатель всего, сотворил человека посредине между зверями и ангелами, отделив его речью и разумом от зверей, а гневом и желаниями от ангелов. И кто к какому началу приближается, становится сопричастным или высшему или низшему».⁹

Спросили же его снова: «Как (же) вы, хотя Бог один, прославляете его в 3-х. Скажи нам, если знаешь, ведь Отцом его называете, и Сыном, и Духом. И если так говорите, так и жену Ему дайте, и пусть от Него многие боги расплодятся». На это Философ ответил: «Не говорите такой бесчинной хулы. Мы ведь хорошо научены отцами, пророками и учителями прославлять Троицу, ибо Отец и Слово и Дух - три ипостаси в едином Существовании. Слово же то воплотилось в Деве и родилось ради нашего спасения, как и Мухаммед, ваш пророк, свидетельствует, написав так: "Послали мы дух наш к деве, ибо хотели, чтобы родила".¹⁰

Вслед за ним и я вам объясню о Троице». Этими словами побежденные к другому обратились, говоря: «Так ли это, как ты, гость, говоришь. Если Христос - ваш Бог, почему не делаете, как Он веелит. Написано ведь в евангельских книгах: "Молитесь за врагов, добро делайте ненавидящим и гонящим (вас) и щеку подставьте бьющим".¹¹ Вы же - не так, но острите оружие против тех, кто вам делает такое». Философ же на это ответил: «Если есть в законе две заповеди, кто исполняет закон - тот, кто соблюдает одну, или кто - обе?» Ответили же они: «Тот, кто - обе». Философ же сказал: «Бог сказал: "Молитесь за обижающих (вас)". (Но) Он также сказал: "В этой жизни никто не может явить большей любви, чем положивший душу свою за друзей (своих)".¹² Ради друзей мы и делаем это, чтобы с пленением тела и душа их в плен не попала».¹³

Снова сказали они: «Христос дань давал за себя и за других,¹⁴ как же вы не делаете того, что Он делал. И уж если защищаете себя, то почему не даете дани этому великому и сильному измаильскому народу за родных своих и друзей. Просим же мало, только один золотой (с человека), и пока стоит вся земля, сохраним мир между собой, как никто другой». Философ же ответил: «Если кто, идя по стопам учителя, хочет идти тем же путем, что и он, другой же встретит и совратит его (с того пути) друг он ему или враг?» Они же сказали: «Враг»

Философ же сказал: «Когда Христос дань давал, чья власть была: измаильтян или Рима?» Отвечали они: «Рима». Он же сказал: «Тогда не годится за это нас порицать, ибо римлянам даем все дань»¹⁵

После того и другие многие вопросы задавали, испытывая его во всех искусствах, какие сами знали, и рассказал им обо всем, и когда и в этом переспорил их, сказали ему: «Как ты все это знаешь?» Философ же сказал им: «Некий человек, зачерпнув воды в море, носил в

мешке ее и, гордясь, говорил прохожим: "Видите ли воду, какой нет ни у кого, кроме меня". Пришел же один муж с берега морского и сказал ему: "Не безумен ли ты, хвалясь этим вонючим мешком? У нас ведь этого целое море". Так и вы поступаете. Ведь все искусства вышли от нас».¹⁶

После этого же, чтобы удивить его, показали ему сад несаженный,¹⁷ выросший когда-то из земли. И когда сказал им, как это бывает, снова показали ему все богатство и храмы, украшенные золотом и серебром, и драгоценными камнями, и жемчугом, говоря: «Смотри, Философ, на дивное чудо, велика сила и огромно богатство Амерумна, владыки сарацинского».¹⁸ Сказал же им Философ: «Не дивно это, а Богу хвала и слава, что сотворил все это и отдал людям на утеху, ибо все это - Его, а не другого». (Затем же) снова совсем впали в свою злобу (и) дали ему пить яд, но Бог милостивый, (который) сказал: «И если что смертоносное выпьете, ничто не повредит вам»,¹⁹ - избавил его от этого и здорового возвратил его снова в свою страну.²⁰

VII. По недолгом времени отказался от этой жизни, поселился тихо в одном месте,¹ себе самому только внимая, и на следующий день ничего не оставлял, раздавая все нищим, сложив заботу свою на Бога, что обо всех каждый день печется. Однажды в праздничный день, когда слуга его тужил, что ничего у него нет в этот светлый день, он сказал ему: «Тот, кто некогда напичал израильтян в пустыне, тот даст и нам здесь пищу, так иди, позови хоть пять нищих, надеясь на Божию помощь». И когда наступило время обеда, принес [некий] муж груз всякой еды и 10 золотых. И воздал за все это хвалу Богу.² (Затем) пошел на Олимп³ к Мефодию, брату своему, начал (там) жить и беспрестанно творить молитву Богу, занимаясь только книгами.

VIII. Пришли же к цесарю послы от хазар,¹ говоря: «От начала знаем лишь единого Бога, который (стоит) над всеми, и Ему кланяемся на восток, в остальном держась своих постыдных обычаев. Евреи побуждают нас принять их веру и обычаи, а с другой стороны, сарацины, предлагая мир и дары многие, принуждают нас принять свою веру, говоря: "Наша вера - лучшая среди всех народов". Из-за этого посылаем к вам [, вспоминая] старую дружбу и сохраняя (взаимную) любовь, ибо вы - великий народ, от Бога царство держите. Вашего совета спрашиваем и просим от вас мужа книжного. Если переспорит евреев и сарацин, то примем вашу веру».²

Тогда стал искать цесарь³ Философа и, когда нашел его, рассказал ему о хазарском деле, говоря: «Иди, Философ, к людям тем, дай им ответ и поведай о Троице Святой с Ее помощью, ибо никто другой не может этого достойно совершить». Он же сказал: «Если велишь, государь, с радостью иду на дело это и босой и пеший и не взяв ничего, что Бог не велел ученикам своим носить (с собой)». Ответил же цесарь: «Если бы хотел так сам для себя сделать, то верно бы мне сказал, но, зная власть и достоинство цесарево, достойно ступай с цесарской помощью».⁴

Тогда же пустился в путь и, когда дошел до Херсона⁵ научился здесь еврейской

тогда же пустился в путь и, когда дошел до Херсона, научился здесь сьресской речи и письму,⁶ переведя восемь частей грамматики,⁷ и воспринял от этого еще большее знание.

Жил там некий самаритянин⁸ и, приходя к нему, беседовал с ним, и принес самаритянские книги,⁹ и показал ему. И выпросив у него. Философ затворился в доме и отдался молитве и, приняв знание от Бога, начал читать (эти) книги без ошибок. Увидев это, самаритянин возопил великим гласом и сказал: «Воистину те, кто веруют в Христа, скоро и Дух Святой и благодать обретают». А когда сын его вскоре крестился, тогда он и сам крестился после него.

Нашел же здесь Евангелие и Псалтирь, написанные русскими письменами¹⁰ и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал читать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога.¹¹

Когда же услышал, что святой Климент¹² еще лежит в море,¹³ помолившись, сказал: «Верую в Бога и надеюсь на святого Климента, что найду [останки его] и вынесу (их) из моря». А когда убедил архиепископа, и весь клир, и благочестивых мужей, сели на корабли и отправились на (то) место. И когда море утихло, а (они туда) дошли, то начали с пением копать. Тогда же стал (слышен) сильный запах, как от многих кадил, и затем объявились святые мощи, которые взяли с великою честью и славой, и все горожане внесли их в город, как написано в Обретении его (останков).¹⁴

Пришел же с войском хазарский полководец, окружил христианский город и осадил его. Узнав же об этом, Философ пошел к нему без колебаний и, беседуя с ним и поучая, укротил его, и, обещавшись ему креститься, отошел, не причинив никакого вреда этим людям.

Вернулся же и Философ на свой путь и, когда в первом часу он молился, напали на него венгры,¹⁵ воя, как волки,¹⁶ желая убить его. Он же не испугался, не прервал своей молитвы, лишь взывая: «Господи, помилуй», ибо кончал уже службу. Они же, увидев (это), по Божьему повелению стали кроткими и начали кланяться ему, и, выслушав из уст его слова поучения, отпустили его со всеми сопровождающими.

IX. Сев на корабль, направился в Хазарию к *Меотскому* озеру¹ и к Каспийским воротам Кавказских гор.² Послали же хазары навстречу ему мужа лукавого и коварного, который, беседуя с ним, сказал ему: «Какой у вас злой обычай, что ставите вместо одного цесаря иного, из другого рода. Мы же берем из одного рода».⁴ Философ же сказал ему: «И Бог вместо Саула, что не делал ничего угодного Ему, избрал Давида, угождавшего Ему, и род его». Он же сказал ему: «Вот ведь вы, книги держа в руках, из них все притчи берете, мы же не так, но несем всю мудрость в груди, как будто проглотили ее, не гордясь писанием, как вы». Сказал же ему Философ: «Отвечу тебе на это: если встретишь мужа нагого и скажет тебе: много одеяний и золота имею, поверишь ли ему, видя, что он гол?» И ответил: «Нет». «Так и я тебе говорю: если поглотил всякую премудрость, то скажи нам, сколько родов было до Моисея и сколько лет который род (власть) держал?» Не мог же на это отвечать и умолк.

Когда же дошел туда и когда хотели сесть на обеде у кагана, спросили его, говоря: «Каков твой сан, чтобы посадили тебя по достоинству твоему?» Он же сказал: «Был у меня дед великий и славный, что стоял близ (самого) цесаря, и славу, ему данную, по (своей) воле отверг, и изгнан был, и, в землю чужую прийдя, обнищал, и здесь меня породил. Я же, дедовской древней чести ища, не

сумел иной обрести, ибо внук я - Адама». И ответили ему: «Достоинно и правильно говоришь, гость». И с того времени стали оказывать ему еще большую честь.

Каган же взял чашу и сказал: «Пью во имя единого Бога, создавшего всякую тварь». Философ же, чашу взяв, сказал: «Пью во [имя] единого Бога и Слова Его, которым небеса утвердились, и животворящего Духа, от которого вся сила Их исходит». Ответил ему каган:

«Все одно говорим и лишь в том различие, что вы Троицу прославляете, а мы - Бога единого, как учат нас Книги». ⁶ Философ же сказал: «Книги проповедуют о Слове и Духе. Если кто почитает тебя и слова и духа твоего не чтит, другой же всех трех почитает, кто больше оказывает (тебе) почтения?» Он же сказал: «(Тот), кто всех трех почитает». Философ же ответил: «Так и мы больше чтим (Бога), доказывая доводами и слушая пророков. Исайя ведь сказал: "Слушай меня, Иаков Израиль, которого зову. Я - первый, Я существую вечно, Я существую и ныне. Послал меня Господь и Дух Его". ⁷ Иудеи же, стоявшие около него, сказали ему: «Скажи, как может вместить Бога в утробу свою женщина, что не может на него и взглянуть, а не то что родить его?» Философ же указал пальцем на *кагана и первого советника* его ⁸ и сказал: «Если скажет кто, что первый советник не может принять кагана, а также скажет, что последний раб его может принять кагана и почитать его, как нам надо назвать его, скажите мне, *умным* или *безумным*?» Они же ответили: «Весьма безумным». Философ же сказал им: «Что стоит выше всех среди видимых тварей?» Отвечали ему: «Человек, ибо сотворен по образу Божьему». Снова же им сказал Философ: «Так безумны те, что говорят, что не может Бог вместиться в человека, а (ведь) он вместился и в куст

огненный, и в облако, и в бурю, и в дым, когда являлся Моисею и Иову. *Как можно лечить одного, если другой болен? Когда бы род людской пришел к гибели, кто другой бы снова принес ему обновление, если не сам Творец, ответьте мне? Если врач, желая наложить пластырь больным, приложит его к камню или дереву, будет ли от этого что (доброе для больных)? Как сказал Моисей, (вдохновленный) Духом Святым в своей молитве, распростерши руки: "В громе камней и звуке труб не являйся нам больше, милостивый Боже, но вселись в утробу нашу, сняв (с нас) наши грехи".* Ведь так говорит Аквила». ⁹ И так разошлись с обеда, назначив день, когда будут снова беседовать обо всем этом.

Х. И когда снова сел Философ с каганом, сказал он: «Я среди вас - один человек, без родных и друзей. Все же мы ведем спор о Боге, в Его же руке всё и сердца наши. Пусть те из вас, кто сильны в словах, в беседе поведают нам, что знают, а чего не знают, пусть спросят, и расскажем им».

Ответили же иудеи и сказали: «И мы признаем, что Книги говорят о Слове и Духе. Скажи же нам, какой закон дал Бог людям сперва: *Моисеев* или тот, что [вы] соблюдаете?» Философ же сказал: «Не потому ли нас вопрошаете, что (сами) соблюдаете первый закон?» Отвечали они: «Так, первый и надлежит (соблюдать)». И сказал Философ: «Если хотите первый закон блюсти, откажитесь совсем от обрезания». Сказали же они: «Почему так говоришь?» Философ же сказал: «Скажите мне без утайки, первый закон велит обрезать или не обрезать». Отвечали же они: «Думаем, что обрезать». Философ же сказал: «Не Ною ли Бог дал первый закон после заповеди [и] отпадения Адама, называя закон заветом. Сказал ведь ему: "Вот Я воздвигну завет мой с тобою и с семенем твоим и со всей землей, положенный на трех заповедях: все ешьте, как зелень травную, все, что под небом, и все, что на земле, и все, что в воде, кроме мяса, в крови которого душа его, (этого) не ешьте, А кто прольет кровь человеческую, пусть будет пролита его кровь вместо нее". ¹ Что скажете против этого, если сами говорите, что надо соблюдать первый закон?» Иудеи же отвечали ему: «Соблюдаем первый закон Моисея. Это же не назвал Бог законом,

а заветом, как сперва (дал) человеку в раю заповедь, а Аврааму иначе - обрезание, а не закон, ибо одно - закон, а другое - завет, ведь поразному назвал их Творец». Философ же ответил им: «Об этом скажу вам так. Закон называется заветом. Ведь Бог сказал Аврааму: "Даю закон мой на теле вашем", - и назвал это и *знамением* (завета), что будет между Мной и тобой.² Он же вопиет также к Иеремии: "Послушай (слова) завета сего, ибо будешь говорить, - сказал, - мужам Иуды и живущим в Иерусалиме; и скажешь им: "Так говорит Господь Бог Израилев: проклят человек, что не слушает слов завета сего, который Я заповедал отцам вашим в день, когда вывел их из земли египетской"». ³ Ответили иудеи на это: «И мы принимаем, что закон называется также заветом. Все те, кто соблюдали закон Моисеев, все были Богу угодны, и мы соблюдаем его и надеемся, что и с нами так будет, а вы, иной закон воздвигая, попираете Божий закон». Философ же сказал им: «Хорошо поступаем, ибо, если бы Авраам не обрезался и соблюдал](лишь) Ноев завет, не мог бы назвать себя другом Божьим, ни Моисей, когда потом снова написал закон, первого не соблюдал. Так и мы по образцу их поступаем, и от Бога закон приняв, блюдем его, чтобы Божья заповедь твердой пребывала. Ведь когда дал Ною закон, не сказал, что (потом) другой ему даст, но (сказал), что вечно пребывать Он будет в душе живой.⁴ Ни когда дал обет Аврааму, не возвестил ему, что (потом) даст другой Моисею. Как же вы соблюдаете (этот) закон, если Бог через Иезекииля вопиет: "Изменю его и дам вам закон иной".⁵ Иеремия ведь ясно говорит: "Вот наступают дни, - говорит Господь, - когда заключу Я с домом Израиля и домом Иуды завет новый, не такой завет, какой заключил Я с отцами вашими, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли египетской, ибо не соблюли они завета моего, и Я возненавидел их. И вот завет мой, который заключаю с домом Израилевым после тех дней, - говорит Господь, - вложу мой закон в помышления их и в сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут людьми моими" ⁶ И снова тот же Иеремия говорит: "Так говорит Господь Вседержитель: "Станьте на путях, и смотрите, и спрашивайте, где вечные пути Господа, и увидите, который путь - истинный, и ходите по нему, и обретете очищение душ ваших". И сказали: "Не идем". И поставил Я стражу среди вас (чтоб вам сказала): "Слушайте глас трубы". И сказали: "Не станем слушать". И потому услышат народы и пасущие их стада". И дальше: "Услышь, земля, вот я навожу на людей этих *зло*, плод уклонения их, ибо слов моих пророков не послушали и не вняли (им) и закон мой, который пророки проповедали, отринули".⁷ Не только одними этими словами покажу, что закон переменяется, но и иными многими доводами прямо из пророков» ⁸

Ответили же ему иудеи: «Каждый еврей крепко знает, что будет так, но не пришло еще время Помазанника». Философ же сказал им: «Почему говорите так? Ведь видите, что Иерусалим сокрушен, и жертвы не приносятся, и все сбылось, что пророки прорицали о вас. Малахия ведь ясно вопиет: "Нет моего благоволения к вам, - говорит Господь Вседержитель, - и жертв из рук ваших не принимаю, ибо от восхода солнца и до запада имя мое славят народы, и на каждом месте фимиам приносится имени моему, жертва чистая, ибо велико имя мое среди народов, - говорит Господь Вседержитель"». ⁹ Они же отвечали: «То, что говоришь, означает, что все народы получают благословение от нас и будут обрезаны во граде Иерусалиме». ⁹ Сказал же Философ: «Так Моисей говорит: "Если повинуюсь мне, будете сохранять во всем закон, то будут границы ваши от Красного моря до моря Филистимлян и от пустыни до реки Евфрата". ¹⁰ А мы-народы - получим благословение от (того, кто из) семени Авраама, происходит от корня Иесеева, от названного "надеждой народов" и "светом всей земли и всех островов", и будем просвещены славой Божьей, но не по тому закону и не в том месте (как вы говорите). (Об этом) возглашают пророки. Сказал ведь Захария: "Радуйся сильно, дочь Сиона, се Царь твой грядет кроткий, сев на осла, сына подъяремной". И снова: "Истребит оружие Ефрема и кони Иерусалима, и

возвестит мир народам, и власти Его (будет) от края земли до конца вселенной" 11

возвестит мир народам, и власть Его (будет) от края земли до конца вселенной». Иаков же сказал: "Не оскудеет князь от Иуды, ни вождь от чресел его, пока не придет Тот, для которого (все) сохраняется, а Он - надежда народов".¹² Видя, что все это завершилось и исполнилось, кого иного ждете? Даниил ведь сказал, наученный ангелом: «70 недель до Христа вождя», что значит 490 лет, когда "будет запечатано видение и пророчество".¹³ Какое же царство по-вашему было царством железным, о котором упомянул Даниил в (своем) изображении?»¹⁴ Отвечали они: «Римское». Философ же спросил их: «А камень, что был оторван с горы не руками человеческими, кто это?» Отвечали они: «Помазанник». Снова же сказали: «Если примем, что Он уже пришел, как ты говоришь, по словам пророков и по иным доводам, то как же римское царство до сих пор владычествует?» Отвечал Философ: «Не владычествует больше, ибо минуло, как и иные (царства), в изображенном (им) образе, ибо наше царство не римское, а Христово, как сказал пророк: "Воздвигнет Бог небесный царство, что во веки не разрушится, и царство

Его не достанется другим людям, (Он) сотрет и развеет все (другие) царства, а это останется на веки".¹⁵ Не христианское ли это царство, что называется ныне

именем Христа?¹⁶ Ведь римляне идолам поклонялись, эти же - одни из одного, другие из иного народа и племени царствуют во имя Христа, как показывает пророк Исайя, говоря вам: "Оставьте имя ваше в насыщение избранным моим, вас же истребит Господь, а те, кто служит Ему, будут названы новым именем, что благословенно будет по всей земле, ибо будут они благословлять Бога истинного, и кто будет клясться на земле, будет клясться Богом небесным".¹⁷ Не исполнилось ли все пророческое прорицание, что ясно сказано было о Христе? Ведь Исайя повествует о рождении Его от Девы, говоря так: "Вот дева во чреве примет и родит сына и нарекут имя ему Эммануил",¹⁸ что значит: с нами Бог. И Михей сказал: "И ты, Вифлеем, земля Иуды, не меньший ты среди владык Иудовых, ибо из тебя выйдет вождь, что будет пасти людей моих Израиля. Происхождение же Его от начала, испокон века. Потому Он даст Его до времени, когда рожаящая родит".¹⁹ Иеремия же: "Смотрите и увидите: рождает ли мужчина? Велик тот день, как не был ни один иной, и тяжким будет время для Иакова и от сего спасется".²⁰ Исайя ведь сказал: "Еще не мучилась родами, (а родила) и прежде, чем боли начались, разрешилась и родила мужчину"». ²¹

И снова сказали иудеи: «Мы - благословенное семя Сима, благословенные отцом нашим Ноем, вы же - нет». И объяснил им это и сказал: «Благословение отца нашего (Ноя) - не что другое, как хвала Богу, и от него ничего вам не будет, ибо это (сказано) так: "Благословен Господь Бог Симов". А Яфету, от которого мы исходим, сказал: "Да распространит Господь Бог Яфета и да вселится он в села Симовы"». ²² (И так долго) излагал им (доводы) из пророков и иных книг и не оставил их, пока сами не сказали: «Так и есть, как говоришь».

Сказали же снова: «Как вы уповаете на человека и поступаете, как благословенные (Богом), а Книги проклинаят такого?» Отвечал Философ: «А Давид - проклят или благословен?» Сказали же они: «Даже очень благословен». Философ же сказал: «А мы на Того же уповаем, на Кого и он. Сказал ведь в псалмах: "Человек мира моего, на Него же уповал".²³ Человек же тот - это Христос, Бог, того же, кто уповает на простого человека, и мы проклинаяем».

Снова же другую притчу предложили, говоря: «Как же вы, христиане, отвергаете обрезание, а Христос его не отверг, но по закону совершил». Отвечал Философ: «Тот, кто вначале сказал Аврааму: "Се будет знамение между Мною и тобою", тот и совершил его, когда пришел (на землю) и от того времени (, когда был Авраам,) соблюдался (тот обряд) до этого (времени), но дальше не позволил, чтоб так было и далее». Сказали же они: «Почему же другие (люди)

так было, и дал нам крещение». Сказали же они: «Почему же другие (люди) раньше угодили Богу, хотя не это знамение приняли, а Авраама?» Отвечал Философ: «Ни о ком из них неизвестно, чтобы было у него две жены, но только об Аврааме, и поэтому урезал (Господь) член его, чтобы означить предел, которого затем преступать не подобает, дав в первом браке Адама образец (всем) прочим, как поступать. Так же сотворил Он и с Иаковом, охромив жилу бедра его, так как взял себе четыре жены. Когда же (тот) понял свою вину, из-за которой так (Бог) с ним поступил, (Бог) дал ему имя Израиль, то есть разум, взирающий на Бога. И больше неизвестно, чтобы он жил с женой. Авраам же не понял этого».

Снова спросили его иудеи: «Как вы, идолам поклоняясь, думать можете, что этим воздаете честь Богу?» Отвечал Философ: «Во-первых, научитесь по имени разделять, что есть идол и что есть икона, и, зная это, не нападайте на христиан. Ведь 10 названий есть для образа в языке вашем.²⁴ (Но) спрошу я вас: не образ ли

скиния, что видел на горе Моисей и вынес (оттуда), и не сделал ли он (своим) искусством образ образа, образ по (этому) образцу, прекрасный своими украшениями, (покровами) из кож и шерстяных (тканей) и изображениями херувимов? И поскольку так это сделал, скажем ли о вас поэтому, что воздаете честь и поклоняетесь дереву, коже и шерсти, а не Богу, который дал в то время такой образ? То же (можно сказать) и о храме Соломона, ибо были в нем иконы херувимов и ангелов и образы многих иных. Так ведь и мы, христиане, созидавая образы угодивших Богу, воздаем (им) честь, отделяя доброе от образов демонских. Ведь порицают Книги приносящих в жертву сыновей и дочерей своих и возвещают (им) гнев Божий, но и (одновременно) хвалят других, приносящих в жертву сыновей и дочерей своих».

Сказали снова иудеи: «Не противитесь ли вы Богу, поедая свинину и зайчатину?»²⁵

Отвечал же им: «Первый завет заповедал: "Ешьте все, как зелень травную",²⁶ ибо "для чистых все чисто, а у оскверненных и совесть осквернена".²⁷ И Бог ведь говорит в (книге) Сотворения: "Все это очень хорошо"²⁸ (и лишь) из-за вашей ненасытности нечто малое из этого исключил. Ибо сказал: "Поел Иаков, и насытился, и отпал (от Бога) возлюбленный"²⁹.

И снова: «Сели люди есть и пить и (потом) встали играть».³⁰

Из многого (что там было сказано,) поместили мы здесь, сократив, лишь немного, памяти ради. А если хотите полную (запись) бесед святых искать, то найдете ее в книгах его, что перевел учитель наш и архиепископ Мефодий, брат Константина Философа, и разделил их на 8 Слов; и увидите в них, как сильны слова, (вдохновенные) Божьей благодатью, как пылающее пламя на противников.³¹

Когда же хазарский каган и вельможи ею выслушали все эти слова его. подходящие и приятные, сказали ему: «(Самим) Богом ты послан сюда для назидания нашего, и знание всех Книг в тебе - от Него, все как подобает говорил и досыта насладил всех нас медвяной сладостью слов святых Книг. Мы - люди не книжные, но верим, что стало так по (воле) Божьей. Если же хочешь "еще больше успокоить души наши, дай нам по порядку объяснение в притчах обо всем, о чем спросим». И так разошлись на отдых.

XI. Когда же на другой день (снова все) собрались, обратились к нему, говоря: «Покажи нам, честный муж, доводами и притчами, какая вера из всех пап лучшая». Отвечал им Философ: «У некоего царя были (при дворе) двое супругов, которых он очень почитал и любил. Когда же согрешили, изгнал их я послал

(прочь) из (своей) земли. И живя так много лет, породили детей в нищете.¹ И собирались дети друг с другом, советуясь, каким бы путем снова достигли прежнего положения. Из них же один молвил так, а другой иначе, третий советовал по-своему. Какой же совет подобает принять? Не наилучший ли?»

Сказали же они: «Для чего так говоришь? Ведь каждый считает свой совет лучшим, чем другие: иудеи лучшим считают свой [, а сарадины - свой. и вы также - свой] и (все) другие. Скажи же, как нам понять, который из них лучше?» Сказал же Философ: «Огонь испытывает серебро si золото, а человек разумом отсекает ложь от истины.² Скажите же мне: от чего случилось первое падение, не от взглядов ли на сладкий плод и не от желания ли (сравняться) с Богом?» Они же сказали: «Так и есть». Философ же сказал: «Если кто заболает, съев меда или напившись воды студеной, и придет врач и скажет ему: съешь еще больше меда и исцелишься, а тому, кто пил воду, тому скажет: напившись студеной воды, стань наг на морозе и исцелишься. Другой же врач не так говорит, но предпишет лекарство, противоположное (болезни): вместо меда пить горькое, воздерживаясь от пищи, а вместо студеного - теплое и греющее. Который же из двух искуснее лечит?» Отвечали все: «Тот, кто противоположное лекарство предписал, ибо горестями жизни этой подобает умертвить сладость желания, а смирением - гордость, противоположным противоположное исцеляя, и мы ведь говорим: дерево, что сначала родит терн, потом сладкий плод принесет». Снова же отвечал Философ: «Хорошо сказали. Ведь закон Христов показывает (всю) суровость жизни (по заповедям) Божьим, потом же в вечных жилищах стократно плод приносит».

Один же из них, (советник) кагана, хорошо знавший всю злобу сарадинов, спросил Философа: «Скажи мне, гость, почему вы не признаете Мухаммеда? Ведь он очень восхвалил в своих книгах Христа, говоря, что родился от девы, сестры Моисея, пророк великий, что воскрешал мертвых и всякий недуг исцелял (своей) силой великой».³ Отвечал же Философ ему: «Пусть рассудит нас каган. Скажи же: если Мухаммед пророк, то как можем верить Даниилу? Он ведь сказал: "Перед (явлением) Христа прекратятся все видения и пророчества".⁴ Этот же после Христа явился, как же он может быть пророком? Если наречем его пророком, то Даниила отвергнем». Сказали же многие из них: «Что Даниил говорил, говорил от Божьего Духа, а о Мухаммеде все знаем, что он - лжец и погубитель общего спасения и что лучшие из заблуждений своих изbleвал он на злобу и бесстыдство». Сказал же первый среди советников приятелям евреев: «С Божьей помощью гость этот ниспроверг наземь всю гордыню сарадинов, а вашу отбросил на иной берег, как нечто нечистое». И сказал всем людям: «Как дал Бог власть над всеми народами и совершенную мудрость христианскому цесарю, так (дал ему) и (самую лучшую) веру из всех,⁵ и без нее никто жить не может жизнью вечной. Богу же слава навеки». И сказали все: «Аминь». Сказал же Философ всем со слезами: «Братья и отцы, и друзья, и дети (мои). От Бога - и всякое знание, и достойный ответ. Если есть еще кто несогласный, пусть придет и либо победит в споре, либо будет поражен. Кто послушает этого (совета), пусть крестится во имя Святой Троицы, а если не захочет, то нет на мне (за это) никакого греха, а он (сам) увидит, (что будет с ним) в день судный, когда сядет (на престол) Ветхий днями судья судить все народы». Отвечали они: «Не враги мы сами себе, и так повелеваем, что с этого дня понемногу, кто может, пусть крестится по (своей) воле, если пожелает. А тот из вас, кто на запад кланяется, или еврейские молитвы читает, или держится веры сарадинской, скоро смерть от нас примет».

И так разошлись с радостью. Крестилось же из них двести человек, отказавшись от мерзостей языческих и браков незаконных. Написал же к цесарю каган такое письмо: «Послал к нам, владыка, такого мужа, что показал нам (всю) христианскую веру и (догмат) Святой Троицы словом и делами. И познали, что

это - вера истинная, и повелели, чтобы тот, кто хочет, крестился, надеясь, что и мы к тому же придем. Все мы - друзья и приятели твоего царства и готовы (идти) на службу твою, куда захочешь».⁶

Провожая Философа, каган стал давать ему многие дары, и не принял их, говоря: «Дай мне пленных греков, сколько их есть здесь (у тебя), и это для меня больше всех даров». Собрали же их тогда до двадцати и отдали ему. И с радостью отправился в (обратный) путь.

XII. Когда же дошли до пустых и безводных мест, не могли переносить жажды. Найдя же в солончаке воду, не могли ее пить, ибо была она как желчь. И когда разошлись они все искать воду, сказал брату своему Мефодию: «Не могу больше терпеть от жажды, зачерпни же воды этой. Тот, кто раньше для израильтян горькую воду сделал сладкой,¹ Тот и нам принесет утешение». Зачерпнули же, и оказалась она сладкой, как мед, и холодной, и пили, прославляя Бога, что делает такое для рабов своих.

В Херсоне же, ужиная с архиепископом, сказал ему Философ: «Помолись, отче, за меня, как отец бы мой мне сделал». Некоторые же спрашивали его, почему он так поступил. Отвечал Философ: «Поистине завтра уйдет он от нас к Господу, покинув нас». Так и стало, и слово его сбылось.²

Был же в народе фульском³ большой дуб, сросшийся с черешней, и под ним приносили жертвы, называя его Александр, - и женскому полу не позволяли ни подходить к нему, ни (приносить) жертвы.⁴ И когда услышал о том Философ, не пожалев трудов, направился к ним. И, став среди них, сказал: «Эллины пошли на вечные муки, поклоняясь [как Богу] небу и земле, столь большим и добрым творениям. Так и вы, кто столь убогому созданию, дереву, приготовленному для огня, поклоняетесь, как избегнуть можете вечного огня?» Отвечали они: «Не теперь мы стали так делать, но (обычай этот) от отцов приняли, и благодаря ему исполняются все просьбы наши, а больше всего идут частые дожди. И как мы то совершим, что не дерзнул никто из нас совершить? Ведь если кто и дерзнет сделать это, тогда же и смерть узрит, а дождя уж не увидит до (самой своей) кончины».

Отвечал же им Философ: «Бог о вас говорит в Книгах, как же вы Его отвергаете? Ведь Исая от лица Господня вопиет, говоря: "Иду Я собрать все племена и народы, и придут, и увидят славу мою, и положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Тарсис и Фулу, и Луд, и Мосох, и Фовел, и в Элладу, и на острова дальние, где не слышали моего имени, и возвестят славу мою народам".⁵ И снова говорит Господь Вседержитель: "Вот пошлю я рыболовов и охотников многих на холмах и скаутах каменных изловить вас".⁶ Познайте, братья. Бога, сотворившего вас. Вот - Евангелие Нового Завета Божьего, в котором были вы крещены». И так, сладкими словами уговорив, приказал им срубить дерево и сжечь его. Поклонился же их старейшина и подошел поцеловать Евангелие, а за ним и все (остальные). И, взяв белые свечи у Философа, с пением пошли к дереву, и, взяв топор, ударил Философ тридцать три раза,⁷ и приказал всем срубить с корнем и сжечь его. В ту же ночь пошел дождь от Бога. И с радостью великою похвалили Бога, и Бог сильно возрадовался этому.

XIII. Философ же пошел в Царьград и, повидав цесаря, жил тихо, молясь Богу, пребывая в церкви святых Апостолов.¹

Есть же в Святой Софии чаша из драгоценного камня, сделанная Соломоном, а на ней письмена еврейские и самаритянские, написанные на гранях, которые никто не мог ни прочесть, ни перевести. Взял же ее Философ и прочел и перевел (чуждым). На дереве же грань так (написана): «Царь мой, царь мой, предпринимай».

(написи). На первой же грани так (написано): «Чаша моя, чаша моя, прорицай, пока (светит) звезда. Напой Господа, первенца, бодрствующего ночью». Затем на другой грани: «Чтобы вкушал Господь, создана из иного древа: пей и упейся весельем и возгласи: алилуйя». И затем на третьей грани: «Вот - Князь и увидит весь сонм славу Его и царь Давид посреди них». ² И затем написано число: девятьсот девять. Рассчитал же тонко Философ и нашел: от двенадцатого года правления Соломона до (наступления) царства Христова девятьсот и девять лет. И это - пророчество о Христе. ³

XIV. Когда так Философ радовался в Боге, снова другое дело пришло и труд не меньше первого. Ведь Ростислав, князь моравский, ¹ по Божьему наущению ² держал совет с князьями своими и мораванами, а (потом) послал к цесарю Михаилу, говоря: ³ «Хоть люди наши язычество отвергли и держатся закона христианского, ⁴ нет у нас такого учителя, чтобы нам на языке нашем изложил правую христианскую веру, ⁵ чтобы и другие земли, глядя на это, уподобились нам. ⁶ Так пошли нам, владыка, епископа и учителя такого. ⁷ От вас ведь исходит во все земли добрый закон» ⁸

И цесарь, собрав собор, призвал Константина Философа, дал знать ему об этом деле и сказал: «Философ, знаю, что ты утомлен, но подобает тебе туда идти, ибо дела этого никто совершить не может, только ты». Отвечал Философ: «Тело мое *утомлено*, и я болен, но пойду туда с радостью, если есть у них буквы для их языка». И сказал цесарь ему: «Дед мой, и отец мой, и иные многие искали их и не обрели, как же я могу их обрести?» ⁹ Философ же сказал: «Кто может записать на воде беседу и (кто захочет) прослыть еретиком?» ¹⁰ Отвечал же ему снова цесарь с *дядей* своим *Вардой*: ¹¹ «Если захочешь, то может тебе дать (их) Бог, что дает всем, кто просит без сомнения и открывает стучащим». ¹²

Пошел же Философ и по старому обычаю стал на молитву и с иными помощниками. И вскоре открыл ему *их* Бог, что внимает молитвам рабов своих, и тогда сложил письмена, ¹³ и начал писать слова Евангелия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» и прочее. ¹⁴ Возрадовался же цесарь, и прославил Бога со своими советниками, и послал его с многими дарами, написав Ростиславу такое послание: ¹⁵ «Бог, который хочет, чтобы каждый пришел к познанию истины и достиг большего достоинства, увидев веру твою и старание, сотворил и ныне в наши годы - объявив буквы для языка вашего - то, чего не было дано (никому) после первых времен, чтобы и вы были причислены к великим народам, что славят Бога на своем языке. И так тебе послали того, кому Бог объявил *их*, мужа честного и благоверного, книжника и философа. Прими же дар (этот), что ценнее и больше всего серебра, и золота, и драгоценных камней, и (всего) преходящего богатства, и пойдя с ним спешно упрочить (это) дело и всем сердцем искать Бога. И не отвергни общего спасения, но подвигни всех, чтобы не ленились и ступили на путь истины, чтобы и ты, приведя их старанием своим к познанию Бога, принял за это воздаяние в этом веке и в будущем, за все те души, что уверуют в Христа Бога нашего от ныне и до конца (времен), и оставил память о себе у будущих поколений, как великий цесарь Константин». ¹⁶

XV. И когда дошел до Моравии, принял Ростислав его с великою честью ¹ и, учеников собрав, отдал их (ему) учить. ² И вскоре перевел весь церковный чин и научил их и утрене, и часам, и обедне, и вечерне, и повечерию, и тайной молитве. ³ И отверзлись по пророческому слову ⁴ уши глухих, чтобы слышали слова книжные и ясна стала речь косноязычных. ⁴ И Бог возрадовался (видя) это, а дьявол был посрамлен.

Когда же стало распространяться Божье учение, изначальный злой завистник, дьявол, не желая терпеть это добро, вошел в орудия свои и стал поднимать многих (против святого), говоря им: «Не служит это прославлению Божьему. Если бы было это Ему угодно, то разве не мог бы так сотворить, чтобы (они) с самого начала, записывая письменами речи свои, прославляли Бога? Но Он ведь [избрал] лишь три языка, еврейский, [греческий и латинский,] на которых подобает воздавать хвалу Богу»⁵ Говорили же так латинские и франкские архиереи⁶ с иереями и учениками и, когда боролся с ними, как Давид с иноплемениками, побеждая их словами книжными, назвал их триязычниками (и пилатниками), ибо Пилат так написал в надписи на (кресте) Господнем.⁷

И не только это говорили, но учили еще и другому бесчинству, говоря, что под землей живут люди *с большими головами*,⁸ а все гады - творение дьявола, и если кто убьет змею, будут ему отпущены ради этого (все) девять грехов,⁹ а если кто человека убьет, то пусть три месяца пьет из деревянной чаши, не прикасаясь к стеклянной.¹⁰ Не запрещали ни жертвы приносить по прежнему обычаю, ни (новые) браки без конца заключать.¹¹

Все это, как терновник, вырубил и спалил огнем словесным, говоря: «Пророк говорит о том: "Принеси Богу жертву хвалы и воздай Всевышнему молитвы твои."¹² Жены же юности твоей не отпускай (от себя), ведь, если возненавидев, отпустишь ее, *покроет нечестие* желания твои - говорит Господь Вседержитель.¹³ И храните дух ваш, и пусть не оставит никто из вас жены юности своей. И делали вы то, что мне ненавистно, за что Бог был свидетелем между тобой и женой юности твоей, которую ты оставил, а она - подруга твоя и жена завета твоего».¹⁴ И в Евангелии говорит (Христос): «Слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. Я же говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем».¹⁵ И снова: «Говорю вам: кто разводится с женой своей, кроме вины любодеяния, тот принуждает ее прелюбодействовать, и кто возьмет (за себя) отпущенную мужем, тот прелюбодействует».¹⁶

И апостол сказал: «Если Бог сочетал двух людей, то пусть не разлучаются».¹⁷

И так 40 месяцев¹⁸ провел в Моравии и пошел рукоположить учеников своих.¹⁹ Принял же его на пути Коцел, князь *паннонский*,²⁰ и очень возлюбил славянские буквы, и научился им и дал (ему) до пятидесяти учеников,²¹ чтобы научились им, и великую ему честь оказал, и проводил его дальше.²² И не взял ни у Ростислава, ни у Коцела ни золота, ни серебра, ни чего иного по слову евангельскому, кроме пищи.²³ Только выпросил у обоих пленных девятьсот и отпустил их (на свободу).²⁴

XVI. Когда же был он в Венеции, собрались против него латинские епископы,¹ и попы, и черноризцы, как вороны на сокола, и воздвигли триязычную ересь, говоря: «Скажи нам, как ты теперь создал для славян письмена и учишь им, а их не обрел раньше никто другой, ни апостол, ни папа римский, ни Григорий Богослов, ни Иероним, ни Августин?»

Мы же знаем лишь три языка, на которых подобает Бога с помощью (особых) письмен славить: еврейский, греческий и латинский».² Отвечал же им Философ:³

«Не идет ли дождь от Бога равно на всех, не сияет ли для всех солнце, не равно ли все мы вдыхаем воздух? Как же вы не стыдитесь лишь три языка признавать, а прочим всем народам и племенам велите быть слепыми и глухими? Скажите мне, зачем делаете Бога немощным, как если бы не мог дать (народам своего письма)

или завистливым, как если бы не хотел дать? Мы же знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазы, грузины, *согдийцы*, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие.⁴ Если этого понять не хотите, то пусть будут вам судьей (слова) Книг. Давид ведь вопиет, говоря: "Пойте Господу вся земля, пойте Господу песнь новую".⁵ И снова: "Восклищайте Господу, вся земля, пойте и возвеселитесь и воспойте".⁶ И в другом месте так: "Вся земля да поклонится и да поет тебе, пусть поют имени твоему, Всевышний".⁷ И снова: "Хвалите Бога все народы, похвалите его все люди".⁸ И: "Всякое дыхание да хвалит Господа".⁹ В Евангелии же (Иоанн) говорит: "Сколько их приняло (его), дал им власть быть детьми Божьими"¹⁰ И снова тот же: "Не об этих только прошу, но и о уверовавших в Меня по слову их, да будет все едино, как и Ты, Отец - во Мне, а Я - в Тебе".¹¹ Матфей ведь сказал: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа и уча их хранить все, что заповедал вам и вот Я с вами во все дни до скончания века. Аминь".¹² И Марк также говорит: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто уверует и крестится, спасен будет, а кто не уверует, осужден будет. А для тех, кто уверует, придут такие знамения: именем моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками".¹³ *Говорит* также и о вас: "Горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры, что затворяете перед людьми царство небесное, ибо вы (сами) не входите и хотящих войти не пускаете".¹⁴ И снова: "Горе вам, книжники, что взяли (себе) ключ к познанию. Сами не входите и хотящим войти возбраняете".¹⁵ Коринфянам же Павел сказал:¹⁶ "Желаю, чтобы все говорили языками, еще лучше, чтобы пророчествовали; ибо пророчествующий выше того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы Церковь получила назидание. Теперь же, братья, если приду к вам, говоря на языках, какую пользу принесу, если не буду говорить вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

И бездушные (вещи), издающие звук, будь то свирель или гусли, если не производят различных звуков, то как распознать, что пищит, что гудит? Ибо если неясный звук издаст труба, кто станет готовиться к сражению? Так, вы, если издадите языком непонятные слова, как станет понятным то, что говорите? Ибо будете, как говорящие на воздух. Ведь столько видов звуков во всем мире, и ни один из них не безгласен. Ведь если не знаю силы гласа, то буду для того, кто со мной говорит, чужестранцем, и он для меня будет чужестранцем. Так и вы, потому что вы ревнуете о духовном, просите, чтобы было оно у вас в избытке для созидания церкви (вашей). А потому говорящий на (незнакомом) языке пусть молится о (даре) истолкования. Ибо когда молюсь на (незнакомом) языке, то дух мой молится, а разум мой остается бесплодным. Так что же? Помолюсь духом, помолюсь и разумом, пою духом, пою же и разумом. Если благословишь (только) в духе, как тот, кто занимает место незнающего, скажет после твоей хвалы - аминь, ведь он не знает, что ты говоришь. Ты ведь хорошо хвалишь (Бога), а другой не укрепляется (в вере). Хвалю Бога, что больше всех вас говорю языками, но в церкви хочу (лучше) сказать пять слов своим разумом, чтобы иных научить, чем множество слов на (незнакомом) языке. Братья, не будьте дети разумом, но будьте на злое младенцами, по разуму же совершенными. В законе же, знаете, написано: «Иными языками и иными устами будут говорить людям этим, но и так не послушают Меня», - говорит Господь. Потому языки - знамение [не для верных, а для] неверных, а пророчество - не для неверных, а для верующих. Если сойдется вся Церковь вместе и все станут говорить (незнакомыми) языками и войдет незнающий или неверный, не скажет ли, что зло творите? Если же все пророчествуют и войдет иной неверный или незнающий, то он обличается перед всеми, испытывается всеми и тайны сердца его станут открыты, и так. падет он ниц и поклонится Богу, поведая, что воистину есть в вас

Бог. Так что же, братья? Когда сходитесь, у каждого из вас есть псалом, есть поучение, есть откровение, есть язык, есть истолкование - все это пусть будет к созиданию. Если кто говорит на (незнакомом) языке, то пусть говорят по два или самое большее по три и постепенно, а один [пусть] объясняет. Если же не будет толкователя, то пусть молчит в церкви, говорит с собою и с Богом.

Пророки же пусть говорят (по) два и (по) три, а другие пусть толкуют. Если иному из сидящих будет откровение, то первый пусть молчит. Ибо могут по одному все пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение. И все *духи пророческие* пророкам повинуются, ибо [Бог] не есть Бог неустройства, но мира. Это - заповедь Господня. А кто не понимает [, пусть не понимает]. А потому, братья, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, и не запрещайте говорить языками. Все же благоверно и по чину пусть будет". И снова говорит: "И каждый язык пусть возгласит, что Господь - Иисус Христос во славу Бога Отца".¹⁷ Аминь».

И этими словами и многими иными посрамил их и оставил.

XVII. Когда узнал о нем римский папа, послал за ним.¹ А когда дошел он до Рима, вышел сам апостолик² Адриан³ навстречу ему со всеми горожанами, неся свечи, ибо узнали, что несет мощи святого Климента, мученика и папы римского. И тогда Бог начал творить чудеса, расслабленный человек здесь исцелился, а иные многие избавились от разных недугов. Так же и пленники, призвав святого Климента, избавились от пленивших их. Папа же, приняв славянские книги, освятил и положил их в церкви святой Марии, что называется Фатне.⁴ Пели же *над* ними литургию. И затем повелел папа двум епископам, Формозе⁵ и Гаудериху⁶ посвятить учеников славянских.⁷ И когда посвятили их, тогда пели (они) литургию в церкви святого Петра⁸ на славянском языке, а на другой день пели в церкви святой Петрониллы⁹ и в третий день пели в церкви святого Андрея,¹⁰ и потом еще у великого учителя народов, Павла апостола, в церкви¹¹ в ночи пели святую литургию по-славянски над святым гробом, имея себе в помощь Арсения епископа, одного из семи епископов,¹² и Анастасия библиотекаря.¹³ Философ же со своими учениками непрестанно за это достойную хвалу воздавал Богу.¹⁴

Римляне же непрестанно приходили к нему,¹⁵ спрашивая его обо всем, и двойное, и тройное объяснение принимали от него. Еврей же некий также приходил и спорил с ним, и сказал ему однажды: «По расчету лет не пришел еще Христос, о котором говорят книги и пророки, что родится от девы».¹⁵ Философ же, рассчитав ему все годы от Адама *по поколениям*, показал ему со всей тонкостью, что (уже) пришел, и сколько лет прошло с того времени до этой поры, и, научив его, отпустил.

XVIII. Постигли же его муки, и начал болеть. И когда уже много дней переносил свой тяжелый недуг, увидел однажды явление Божье, и начал петь так: «О сказавших мне: войдем в дом Господень, возвеселился дух мой и сердце обрадовалось».¹ И облекся в честные свои ризы и пребыл так весь день, радуясь и говоря: «Теперь я не слуга ни цесарю,² ни кому другому на земле, только Богу Вседержителю. [Не был] и был и буду во веки.³ Аминь»⁴ На следующий же день облекся в святой иноческий образ и, приняв свет к свету, дал себе имя: Кирилл.⁵ И в этом образе пробыл пятьдесят дней.⁶

И когда приблизился час его, приняв мир, перенестись в жизнь вечную, поднял к Богу руки свои и сотворил молитву со слезами, говоря так: «Господи Боже мой,

Ты, что сотворил ангельские все чины и бесплотные силы, и развернул небо, и заложил землю, и все сущее привел из небытия в бытие, Ты, что всегда и везде выслушивал творящих волю твою, боящихся Тебя и хранящих заповеди твои, внемли моей молитве и сохрани верное твое стадо, к которому Ты приставил меня, неспособного и недостойного раба твоего. Ты, что спасаешь всех от всякой безбожной и языческой злобы и от всякого языка еретического, многоречивого и злословного, злословящего против Тебя, погуби триязычную ересь и дай своей Церкви вырасти множеством (людей) и, совокупив всех в единомыслии, создай (из них) людей совершенных, единых в мысли о истинной вере твоей и правом исповедании. Вдохни же в сердца их слово твоего учения. Ведь твой это дар, что Ты принял для проповеди Евангелия Христа твоего нас, недостойных, готовых на добрые дела и творящих угодное Тебе. Тех, что Ты мне дал, как твоих Тебе предаю. Направляй их сильной десницей твоей, покрой покровом крыльев твоих,⁷ и пусть все хвалят и славят имя твое. Отца и Сына и Святого Духа во веки. Аминь».

И поцеловав всех святым поцелуем, сказал: «Благословен Бог наш, что не отдал нас, как добычу, зубам невидимых врагов наших, но разрушилась сеть их, и избавил нас от погибели».⁸

И так почил в Господе, а было ему сорок два года, в четырнадцатый день месяца февраля, и индикт 2, в лето от сотворения всего мира 6377.⁹

Повелел же апостолик всем грекам, которые были в Риме, и также римлянам всем, собравшись, со свечами петь над ним, и такие похороны сделать ему, как делают самому папе. Так и сделали. Мефодий же, брат его, просил апостолика, говоря: «Мать взяла с нас клятву, чтобы того из нас,¹⁰ кто первый на (Божий) суд пойдет,¹⁰ перенес брат в свой монастырь¹¹ и там его похоронил». Повелел же папа положить его в раку и забить ее гвоздями железными,¹² и так держал его семь дней, пока готовились в дорогу. Сказали же апостолику римские епископы:¹³ «Поскольку Бог, хотя ходил он по многим землям, сюда его привел и здесь душу его взял, здесь подобает ему лежать, как честному мужу». Сказал же апостолик: «Так за святость его и любовь погребу его в моем гробе, в церкви святого апостола Петра, нарушив римский обычай». Отвечал же брат его: «Если уж меня не послушали и не дали мне его, если (будет) вам угодно, пусть будет положен в церкви Святого Климента,¹⁴ с которым сюда пришел».

Повелел же апостолик сделать так, и когда собрались снова епископы все, и чернецы, и все люди, чтобы с почестью проводить его, и хотели положить его (в могилу), сказали епископы: «Выньте гвозди из раки, посмотрим, цел ли он и не

взята ли (какая-нибудь часть) его». И много трудились, и не могли по Божьей воле вынуть гвозди из раки. И так с ракою положили в гроб, по правой стороне от алтаря в церкви Святого Климента,¹⁵ где начали тогда происходить многие чудеса. Увидев это, римляне стали еще больше почитать святость его,¹⁶ и, написав икону его над гробом,¹⁷ стали жечь (лампаду) над ним день и ночь, хваля Бога, прославляющего *так тех*, кто славит Его, ибо Ему и слава, и честь во веки. Аминь.

{*}

В настоящее время известны 48 списков Жития Константина X V-начала X V I I I в.* В основу перевода положен список Жития в сборнике середины XV в.** (Отдел рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, ф. 173, № 19).

Это один из самых ранних списков памятника, свободный от следов той более поздней переработки, которые выявляются в южнославянских списках X V в., написанных Владиславом Грамматиком.*** Исправления при переводе вносились лишь в тех случаях, когда были совершенно очевидны порча текста в списке или пропуск в нем, искажающий смысл.**** В тексте эти исправления выделяются курсивом. Вставки, внесенные в перевод на основе других списков памятника, даются в квадратных скобках. Пояснительные слова, внесенные переводчиком, даются в круглых скобках.

---

* Перечень списков см.: *Климент Охридски. Събрани съчинения*. София, 1973. Т. 3. С. 34-45.

** Изд.: *Лавров П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности*. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 1-39.

*** См.: *Благова Э. Рец. на кн.: Климент Охридски. Събрани съчинения*. София, 1973. Т. 3. - *Slavia*, 1975. № 2. S. 216-217.

**** При этом были использованы варианты издания П. А. Лаврова и текстологический комментарий Х. Кодова.

КО ВХОДУ В БИБЛИОТЕКУ ЯКОВА КРОВОА